

требованиям общества в общении, развитии и обогащении культуры народа. Самым ранним способом заимствования был фонетический способ, который появился еще в древнем Китае. Однако сегодня наиболее значительными оказались изменения в области лексики, поскольку именно она чувствительна к различным изменениям, происходящим в общественной жизни народа.

Н. В. Дардыкова

ПОСИНЕТЬ ОТ ВОЛНЕНИЯ, ПОЖЕЛТЕТЬ ОТ СТРАХА: ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Слова-цветообозначения представляют собой фрагмент языковой картины мира человека. Представители разных культур не просто познают мир чувственно, но и по-разному вербализуют и категоризируют результаты данного познания. Например, у турок сильная жара ассоциируется с желтым цветом:

Bir sarı sığdı varmış, vay anam babam! ‘Подумать только, какая была сильная жара (дословно ‘желтая жара’)!’.

С этим же цветом связаны популярные в турецкой культуре образы, такие как *sarı gelin*, *sarı kız* ‘невеста в желтом, девушка в желтом’, *Sarı Saltuk*, дервиш, почитаемый на Балканах и в некоторых странах Ближнего Востока. Нарцательными в настоящее время стали такие имена, как *sarı çizmeli Mehmet ağa* ‘господин Мехмет в желтых сапогах’ в значении ‘неизвестный, человек, личность которого не была установлена’, *Sarı Avni* ‘желтый Авни’ в значении ‘наркоторговец, турецкий Эскобар’ и т.п.

Сферу нашего интереса составили слова, обозначающие базовые цветоименования в турецком языке: черный, белый, желтый, красный, зеленый, синий, фиолетовый. При проведении анализа использовались «Большой словарь турецкого языка» под редакцией Ш. Х. Акалына и др. (2011), «Словарь турецкого арго» под редакцией Х. Акитунча (1998). Источником примеров стал Национальный корпус турецкого языка (<https://www.tnc.org.tr>).

Целью исследования является выявление значений, входящих в семантические пространства слов-цветообозначений, служащих для обозначения перехода из одного в другое физическое или эмоциональное состояние.

При описании резкого ухудшения физического состояния человека в турецком языке используются слова и обороты, сходные по семантическому представлению с аналогичными оборотами в русском языке. Так, для выражения резкого приступа боли, помутнения рассудка служат выражения типа *göz kararmak* ‘почернеть в глазах’, а для обозначения постепенного ухудшения состояния используются обороты типа *sararıp solmak* ‘желтеть и увядать’. В свою очередь при повышении давления лицо человека становится красным (*yüzü kızardı, belki tansiyonu var* ‘у него/нее покраснело лицо, возможно, у него/нее давление’). Отличия с русским языком наблюдаются при описании изменения оттенка кожи вследствие воздействия

холода или нехватки кислорода (у турок кожа принимает фиолетовый оттенок): *yüzü soğuktan morarmıştı* дословно ‘от холода у него/нее лицо стало фиолетовым’, *soluksuz konuşmaktan yüzü morarmıştı* дословно ‘от того, что он/она много говорил/говорила и не мог/могла отдышаться у него/нее лицо стало фиолетовым’, *parmak uçları morarmıştı* дословно ‘у него/нее стали фиолетовыми кончики пальцев’.

Использование цветов для обозначения эмоционального состояния человека отличается большим разнообразием. Так, красный цвет употребляется при выражении стыда (*utandı, kızardı, yüzü bile* ‘он/она так засмутился/засмущалась, что покраснела’, *kızarmadan bunu söyleyen bir kadının insanlığın gerçekten şüphe ederim ben* ‘я на самом деле сомневаюсь в человечности женщины, которая, не краснея, говорит такое’) и гнева (*doktorun öfkeden yüzü kızardı* ‘у врача от гнева покраснело лицо’, *önem verenlerle dövüştüğünü söylemişti yüzü kızarak* ‘краснея, он сказал, что побьет тех, кто придает этому значение’).

Черный цвет служит для выражения печали, напряженности, горя, гнева (по аналогии с русским выражением *потемнеть лицом*):

Nurten Hanım öfkeden karardı: «*Söyle söyle, dilinin altındakini söyle*» ‘Госпожа Нуртен почернела от гнева: «Говори, говори, что ты там скрываешь»’;

Hasan Efendi <...> salondan çıkar çıkmaz içi karardı, ruhuna bir sıkıntı bastı ‘Как только Хасан-эфенди вышел из зала..., у него внутри все почернело, тоской наполнилась его душа’.

Желтый цвет лица отражает волнение (*yüzü heyecandan sarardı* ‘у него/нее лицо пожелтело от волнения’), расстройство (*üzüntüden sarardı oğlan diyelim* ‘скажем, что от огорчения у парня лицо пожелтело’), гнев (*öfkelenin, rengin sarardı* ‘ты разгневался, пожелтел’). Интересным представляется тот факт, что желтый цвет лица в турецком языке служит для передачи страха (*ikimiz de korktuk, yüzümüz sarardı* ‘мы оба испугались, у нас лица пожелтели’, *sarardı dudakları titredi* ‘он/она пожелтел/пожелтела, у него/нее затряслись губы’), в то время как белый цвет в аналогичной функции встречается в единичных контекстах – *ancak bu esnada yılan çobanı ısırды ve çobanın korkudan rengi beyazlaştı* ‘Между тем змея укусила пастуха и пастух от страха побелел’.

Фиолетовый оттенок кожи может обозначать разнонаправленные эмоциональные состояния (беспокойство, обида, стыд и т.д.):

Yok dedi Çakır Baba, yok dedi ya, morardı dudakları hırsından. Bir güzel küfretti. ‘Нет, сказал Чакыр-баба, нет же, сказал он, у него от жадности губы стали фиолетовыми. Он хорошенько выругался’;

Yüzü morardı, dudakları titremeye başladı. Kızgınlıktan saçları, kaşları dikildi. ‘У него/нее лицо стало фиолетовым, затряслись губы. От злости у него/нее волосы и брови дыбом встали’;

İlk yarı 3-0 yeniliyorduk, nasılda morarmıştı sinirden suratlarımız, sen dayanamayıp sinirden ağlamıştın. ‘Первую половину матча мы проигрывали со счетом 3-0, от нервов у нас даже лица стали фиолетовыми, ты не сдержался и от переживаний заплакал’.

При этом часто фиолетовый цвет лица отражает предельный накал эмоций, своеобразное финальное состояние в череде других состояний:

Hacı birden hatırlamış olmalı ki olduğu yerde dondu kaldı, rengi karardı morardı, dudakları titredi. ‘Хаджи вдруг вспомнил что-то, замер на месте, поменялся в лице (дословно ‘стал черным, фиолетовым’), у него затряслись губы’.

Значительный интерес представляет и метафорическое употребление цветов. Например, использование синего (голубого) цвета для обозначения сильного волнения – *mavi bir telaş var yüzünde* дословно ‘у него/нее на лице синее волнение’. В свою очередь *yeşillenmek*, дословным переводом которого является ‘позеленеть’, употребляется для выражения влечения по отношению к противоположному полу, а *morarmak* ‘стать фиолетовым’ – для выражения торжества в случае чьей-либо неудачи, провала:

Yanımızdaki kızlara yeşillendik. ‘Мы заинтересовались (дословно ‘позеленели за’) девушками неподалеку’.

Morardın mı Fehmi; Davutoğlu 1382 oyla Ak Parti Genel Başkanı ‘Ну что, съел (дословно ‘стал фиолетовым’), Фехми; Давутоглу с 1382 голосами стал председателем Партии справедливости и развития’.

Таким образом, использование цветообозначений для выражения изменения состояния человека в турецком языке, с одной стороны, обнаруживает некоторые сходства с русским языком, а с другой стороны, характеризуются некоторыми особенностями, которые могут касаться как внешности турок (более темным, по сравнению со славянами, цветом их кожи), так и с особыми культурно-специфическими значениями цвета.

А. М. Дмитренко

АКТУАЛИЗАЦИЯ СРЕДСТВ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на материале арабского языка)

Человеческое общение очевидно реализуется не только посредством вербального языка. В процессе каждого отдельно взятого акта коммуникации адресат воспринимает и интерпретирует не только вербальные сообщения, но и принимает информацию иного характера. Так, непосредственное присутствие собеседника в ситуации речевого общения обуславливает восприятие так называемых невербальных сообщений в процессе коммуникации: человек наблюдает за мимикой, жестами, телодвижениями собеседника, воспринимает и «дешифрует» интонационный узор речи, характеристики голоса и его изменения и т.п.

Ввиду чрезвычайной функциональной значительности невербальной коммуникации, а также величины ее смысловой нагрузки в процессе общения, значительная часть ее компонентов находит отражение в вербальном языке. В этой связи нам видится целесообразным изучение видов